

УДК 811.111:[81'42]

Максименко Е. В.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ШАХМАТНОГО ДИСКУРСА

В статье определен статус шахматного дискурса как особой разновидности спортивного дискурса. Шахматный дискурс охарактеризован по таким критериям, как модус, жанр и функциональный стиль. Рассмотрены языковые особенности шахматного дискурса.

Ключевые слова: жанр, модус, функциональный стиль, шахматный дискурс.

Максименко О. В. Відмінні риси англомовного шахового дискурсу. – Стаття.

У статті визначено статус шахового дискурсу як особливого різновиду спортивного дискурсу. Шаховий дискурс охарактеризовано за такими параметрами, як модус, жанр та функціональний стиль. Розглянуто мовні особливості шахового дискурсу.

Ключові слова: жанр, модус, функціональний стиль, шаховий дискурс.

Maksymenko E. V. Characteristic features of English chess discourse. – Article.

This article considers chess discourse as a specific variety of sports discourse. Chess discourse is characterized according to such parameters as mode, genre and functional style. Language features of chess discourse are considered.

Key words: genre, mode, functional style, chess discourse.

П. Серіо характеризує дискурс як поняття, которое чаще употребляют, чем определяют [9, 10]. И действительно, термин «дискурс» является одним из самых распространенных в современном языкознании и при этом одним из наиболее многозначных. В силу этого необходимо с самого начала определить, как истолковывается содержание этого термина в настоящей работе.

Согласно одной из трактовок, дискурс определяется как контекстуализированная мыслительно-коммуникативная деятельность, которая осуществляется посредством естественного языка, представляет собой единство процесса и результата и охватывает экстралингвистический и собственно лингвистический аспекты [13, 37]. Иными словами, под дискурсом здесь понимается, с одной стороны, единичный текст или высказывание, рассматриваемые в контекстном окружении (дискурс как коммуникативное событие), с другой стороны, совокупность текстов или высказываний, имеющих общие черты (дискурс как тип коммуникативного события). В этом исследовании термин «дискурс» трактуется во втором смысле – как совокупность текстов, соотношенных по ряду параметров, таких как социальная сфера функционирования, коммуникативная направленность, ролевой состав участников, языковые характеристики и т.п.

Такое понимание дискурса является довольно распространенным в восточно-европейской лингвистике [13]. Исследователи, занимающие такую теоретическую позицию, изучают особенности дискурсов, выделяемых в соответствии с наиболее значимыми сферами человеческой деятельности, таких как политика (политический дискурс), средства массовой информации (дискурс СМИ), информационные технологии (компьютерный дискурс), экономика (экономический дискурс) и т.п.

К числу дискурсов, выделяемых по этому принципу, относится спортивный дискурс, рассмотрению которого посвящен ряд лингвистических исследований [3; 4; 5; 7; 8; 19]. Их анализ позволяет заключить, что разновидности спортивного дискурса, как правило, не выделяются в соответствии с видами спорта. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что в фокусе внимания исследователей находятся преимущественно те виды спорта, которые предполагают те или иные физические навыки. Соответствующие тексты имеют больше сходств, нежели различий (последние касаются, в первую очередь, терминологии того или иного вида спорта).

Мы, однако, считаем обоснованным выделение шахматного дискурса в рамках спортивного дискурса, поскольку он представляет собой, говоря словами Ю.С. Степанова, «язык в языке», существующий в текстах, за которыми встает особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете – особый мир [12, 44]. В особом мире шахматного дискурса действуют свои закономерности переноса значения, значимость которых для носителей английского языка настолько велика, что ряд «шахматных метафор» выходит за рамки шахматного дискурса в сферу англоязычного дискурса в целом.

Таким образом, обращение к исследованию англоязычного шахматного дискурса представляется актуальным, поскольку современный этап развития лингвистической науки характеризуется неослабевающим интересом к типологии дискурсов и описанию отличительных особенностей типов и видов последних.

Объектом этого исследования выступает шахматный дискурс, а предметом – его лингвальные характеристики.

Цель статьи состоит в обосновании правомерности и целесообразности выделения в рамках

спортивного дискурса его особой разновидностью – шахматного дискурса. Поставленная цель предполагает необходимость решения таких задач: 1) охарактеризовать шахматный дискурс по его модусным признакам, жанровому составу и функционально-стилевым признакам; 2) выявить его языковые особенности.

Согласно А.Е. Кибрику, таксономия дискурсов является направлением анализа дискурса, в рамках которого исследуются разновидности дискурсов и классификационные параметры, которые могут использоваться для их типологизации [6, 1–2]. Исследователь предлагает классифицировать дискурсы по нескольким независимым друг от друга основаниям – модусу, жанру и функциональному стилю.

Первым параметром классификации дискурсов является *модус*, тип которого определяется в зависимости от канала передачи информации. Исследователи выделяют устный, письменный, мысленный и жестовый модусы [6; 10; 17]. В каждом из этих модусов можно выделить субмодусы в соответствии с типом носителя информации. Существуют и гибридные модусы дискурса, например, электронный. Этот модус сочетает в себе характеристики письменного и устного модусов [6, 7]. Подобно письменному дискурсу, электронный дискурс использует графический способ фиксации информации; подобно устному дискурсу, он отличается мимолетностью и неформальностью. Исследование особенностей электронно-опосредованной коммуникации является одной из активно развивающихся областей современного дискурсивного анализа [15; 18].

Примечательно, что «первичным» модусом шахматного дискурса является мысленный модус (мыслительная деятельность основных участников шахматной партии, которая объективируется в их символических действиях – ходах). Однако этот модус шахматного дискурса невозможно исследовать с помощью лингвистических инструментов и методов, поэтому в нашем исследовании мы обращаемся к эксплицитным модусам шахматного дискурса – устному и письменному, которые для него являются онтологически вторичными, поскольку представляют собой метадискурсивную деятельность субъектов.

Экстериоризированный шахматный дискурс представлен как устными, так и письменными текстами, однако большинство современных шахматных текстов существует в электронном виде. Такие тексты (шахматные блоги, чаты), несмотря на письменную форму фиксации, отличаются неформальностью и приближенностью к устной речи. Компьютерно-опосредованное общение в рамках шахматного дискурса возможно и в устной форме: оно может осуществляться не только между двумя собеседниками, но и между

комментатором и большой аудиторией любителей шахмат, пользующихся Интернетом.

Вторым критерием классификации дискурсов, задействованных при выделении шахматного дискурса, является *жанр*. После фундаментальной работы М.М. Бахтина [1] понятие жанра стало применяться не только к литературным произведениям, но и к нехудожественным [2; 16; 20]. С позиций коммуникативно ориентированной лингвистики *жанр* определяется как типизированная разновидность высказывания, как ратифицированный обществом стереотип социального действия [14, 109–110]. Соотношение понятий дискурса и жанра Т.В. Яхонтова определяет следующим образом: дискурс «имеет» жанры, а жанры, в свою очередь, «вбирают» в себя дискурс [14, 121].

Жанры могут быть идентифицированы различными способами. Одним из них является выделение жанров в соответствии с *жанровой схемой*, определяемой как последовательность смысловых компонентов, обязательных для дискурса этого жанра [6, 8].

Шахматный дискурс не отличается жанровым своеобразием по сравнению с другими разновидностями спортивного дискурса, которым также присущи такие жанры, как комментарий, рассказ, интервью и т.д. В то же время шахматный дискурс может претендовать на наличие некоего подобия жанровой схемы, поскольку словесный анализ партии и комментарии к ней имеют определенную последовательность компонентов, как и сама партия, содержащая начало, развитие и конец (дебют, миттельшпиль и эндшпиль).

В-третьих, дискурсы могут различаться *функциональным стилем*, который обычно определяется в соответствии со сферами человеческой жизни: бытовой, научный, официальный, публицистический, художественный [11, 86–89]. Каждый функциональный стиль обладает комплексом фонетических, лексических и грамматических особенностей. Следует отметить, что в отличие от жанров, функциональные стили не имеют жестких схем и легче поддаются смешению – внедрению элементов одного функционального стиля в другие. Так, например, шахматы могут быть профессиональным занятием, а могут выступать и как хобби. Ввиду этого, в шахматном дискурсе наблюдается пересечение бытового, научного и публицистического функциональных стилей. Отличительные особенности шахматного дискурса сосредоточены именно в области его функционально-стилевых характеристик.

Отличительными чертами спортивного функционального стиля является его тематическая привязанность и оценочность, обусловленная тем, что спорт – это состязание, где оценивается сам процесс и результат. В функционально-стиле-

вом аспекте шахматний дискурс характеризується спеціалізованою термінологією. Он, однак, понятен широкій аудиторії завдяки обмеженості та визначеності цієї термінології, а також і чіткості правил гри, що відображається в синтаксисі шахматного дискурсу. Ці характеристики послужили основою багаточисленних і різноманітних зв'язей шахматного дискурсу з іншими сферами людського досвіду, по відношенню до яких він виступає в якості еталона.

Для ілюстрації мовних характеристик шахматного дискурсу звернемося до одного з його жанрів – інтерв'ю з шахматистами – і розглянемо текстові фрагменти, отримані з матеріалів прес-конференції, проведеної після першої партії матчу 2013 року за звання чемпіона світу по шахматах.

Відповідаючи на запитання про першу партію та враження від початку матчу, обидва гравці описують хід партії, висловлюють свої ідеї та оцінюють визначені ходи та позиції.

Визначеною рисою матеріалу є наявність послідовності та розвитку, очевидного для того, хто знає про шахматний дискурс: 1) *As for the game, it developed kind of fast <...>* 2) *he goes 11.c5, I played 11.<...> Nc4 <...>* 3) *13<...> Nb4 getting very unpleasant for white and after 13.Qb3 I can force this draw* (24). В наявності в адресата шахматного дискурсу відповідних знань заключається основна особливість адресації цього дискурсу. Так, для адекватного розуміння тексту коментарів необхідно знання шахматних термінів, наприклад: *draw* – нічия або нічийний результат, *black* та *white* – чорні та білі фігури. Примітно, що в залежності від контексту ці субстантивовані прикметники можуть позначати і гравців, що грають фігурами відповідного кольору (метонімічний перенос значення).

Розповідаючи про хід партії, коментатори дають оцінку ходу: 4) *10 <...> Nb6 is a rather sharp idea <...>* 5) *11<...> Be6 black is doing fine <...>* 6) *13<...> Nb4 getting very unpleasant for white <...>* 7) *14.a4 which was playable <...>* 8) *13<...> Nb4 is very strong* (24).

Для аудиторії болельщиків – як для професійних спортсменів, так і для любителів – особливі враження шахматистів також представляють значущий інтерес, тому гравці охоче експліцирують в інтерв'ю свої думки та почуття: 9) *to be honest I expected 11.Qb3 <...>* 10) *12.Bc1 was a bit of a surprise <...>* 11) *I was seriously considering playing 13<...> b5 <...>* 12) *16.Ne5 I thought was keeping the balance reasonably well, so I decided to repeat <...>* 13) *I thought he would go for cb6 <...>* 14) *I missed as Vishy mentioned earlier, move 13. Qe1 <...>* 15) *I had to pull emergency brakes, and had to go for draw* (24).

Шахматний дискурс нерозривно пов'язаний з шахматною партією, з її аналізом, коментаріями та результатом. З вищевказаних прикладів видно, що суттєвою частиною шахматного дискурсу є запис партії – послідовне конспектування ходів, виконуваних обома гравцями. Переміщення фігур по шахматній дошці визначається по її координатах – алгебраїчному позначенню (*algebraic notation or system*). Словники шахматних термінів (21; 22) трактують алгебраїчне позначення як загальноприйнятну комбінацію букв та цифр (від латинської «a» до «h» та від 1 до 8) для позначення кожної з 64 кліток шахматної дошки. Запис зробленого ходу представляє собою комбінацію символів – скорочене позначення перемещуваної фігури (крім пішаків) та координати поля, куди її перемістив гравець (23). Фігури позначаються загальними першими буквами їх назв: *queen* – Q; *king* – K; *bishop* – B; *knight* – K; *rook* – R. Відсутність букви перед координатами поля позначає, що ход був зроблений пішаків (*pawn*), наприклад, «e4», «c5». Існує також ряд загальноприйнятих скорочень: 0-0 = коротка рокировка (з ладьей h1 або ладьей h8 на королівському фланзі (*kingside castling*)); 0-0-0 = довга рокировка з ладьей a1 або ладьей a8 на ферзевому фланзі (*queenside castling*); x = взяття (*captures*); + = шах (*check*); ++ або # = шах та мат (*checkmate*); e.p. = взяття на проході (*captures «en passant»*). Останні чотири не є обов'язковими.

Таким чином, представляється можливим виділити шахматний дискурс як особливий різновид спортивного дискурсу, оскільки він має особливі модальні (первинні/імпліцитні) модуси – мислені; вторинні/експліцитні модуси – усний, письмовий, електронно-опосередований) характеристики, жанровим складом, який він розділяє з іншими жанрами спортивного дискурсу (коментарій, розповідь, інтерв'ю), відмінними функціонально-стильовими рисами (в першу чергу, терміни та символи, знання яких дозволяють адресатам шахматного дискурсу розуміти коментарі до шахматної партії).

Висшевикладене дає підстави вважати, що шахматний дискурс може бути наділений статусом особливого виду спортивного дискурсу не тільки на основі його специфічних екстралінгвістичних характеристик (в першу чергу, належності його учасників до певного дискурсивного середовища), але й на основі його мовних параметрів. Перспективним напрямком аналізу останніх представляється аналіз метафоричних шахматного дискурсу та його інтертекстуальних зв'язей з текстами іншої дискурсивної належності.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1953/1986. – С. 428–472.
2. Дейк Т.А. ван. Анализ новостей как дискурса / Т.А. ван Дейк ; пер. с англ. С. Медведевой // Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – С. 111–160.
3. Дубчак І.Є. Спортивний дискурс в російському масмедійному комунікативному просторі : дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.02 / І.Є. Дубчак. – К., 2009. – 238 с.
4. Завгородний С.Г. Вербализация концепта Chess / Шахматы в современной англоязычной картине мира (лингводискурсивное исследование на материале словарей и текстов) : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.02 / С.Г. Завгородний. – Одесса, 2013. – 224 с.
5. Зильберт А.Б. Спортивный дискурс : точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) / А.Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация. – 2001. – № 19. – С. 103–112.
6. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://iling-ran.ru/kibrik/Discourse_classification@VJa_2009.pdf.
7. Кудрин С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 / С.А. Кудрин. – М., 2011. – 212 с.
8. Мальшева Е.Г. Русский спортивный дискурс : лингвокогнитивное исследование / Е.Г. Мальшева. – Омск : ОмГУ, 2011. – 324 с.
9. Серио П. Почему Бахтин – не Пеше? Об одном большом недоразумении по поводу анализа дискурса / П. Серио ; пер. с франц. В. Кашкина // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2012. – № 10. – С. 8–21.
10. Сиротинина О.Б. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка / О.Б. Сиротинина, Э.А. Столярова, Н.И. Кузнецова. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 256 с.
11. Солганик Г.Я. Стилистика текста : [учеб. пособие] / Г.Я. Солганик. – М. : Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
12. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века. – М. : Наука, 1995. – С. 35–73.
13. Шевченко И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харківського нац. університету ім. В.Н. Каразіна. Серія «Романо-германська філологія». Методика викладання іноземних мов. – 2003. – № 586. – С. 33–38.
14. Яхонтова Т.В. Лінгвістична генологія наукової комунікації : [монографія] / Т.В. Яхонтова. – Львів : Вид. центр Львів. нац. ун-ту ім. І.Я. Франка, 2009. – 420 с.
15. Baron N.S. Alphabet to email : How written English evolved and where it's heading / N. Baron. – L. : Routledge, 2000. – 316 p.
16. Biber D. A typology of English texts / D. Biber // Linguistics. – 1989. – № 27. – P. 3–43.
17. Chafe W. Integration and involvement in speaking, writing, and oral literature / W. Chafe // Spoken and written language : Exploring orality and literacy / ed. D. Tannen. – Norwood, N.J. : Ablex, 1982. – P. 35–54.
18. Herring S.C. Computer-Mediated Discourse / S.C. Herring. // Handbook of Discourse Analysis. – 2001. – P. 612–634.
19. Schirato T. Sports Discourse / T. Schirato. – L. : Bloomsbury Publishing, 2013. – 224 p.
20. Swales J. Genre Analysis : English in academic and research settings / J. Swales. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

Источники иллюстративного материала

21. Chess Glossary [Electronic resource] – Mode of access : http://www.chess-poster.com/english/glossary/chess_glossary.htm.
22. Glossary of Chess Terms [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.arkangles.com/kchess/glossary.html>.
23. Laws of Chess : For competitions starting on or after 1 July 2014 [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.fide.com/fide/handbook.html?id=171&view=article>.
24. FIDE World Chess Championship Match [Electronic resource]. – Mode of access : <http://chennai2013.fide.com/game-one-press-conference/>.